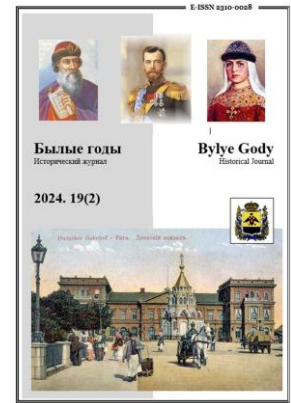

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(2): 670-679
DOI: 10.13187/bg.2024.2.670

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Social Aspect of the “Gold Rush” Phenomenon in Yenisei Siberia in Period 1830–1990s

Anna S. Zhulaeva ^{a,*}, Ekaterina A. Grigoryeva ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^a, Galina M. Lushchaeva ^a

^a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

This paper examines the social aspect of the phenomenon of the “gold rush” that unfolded in the vast expanses of Yenisei Siberia in the 1830–1890s. The authors consider the unique features of the “gold rush” process in the Yenisei taiga, analyze the socio-professional groups engaged in labor activities in the gold fields. Based on extensive factual material, the working and living conditions of workers – the main participants in gold mining at all stages of the “gold rush” unfolding in the region from unprecedented rise to extinction – have been studied. A separate description of the state of medical care for workers in the mines is given. The analysis of pre-revolutionary materials revealed the presence of a systemic logistical problem in the region and its negative impact on both the quality of life of gold workers and the system of interactions between all participants in the gold mining process in Yenisei Siberia. The authors attempted to create a conditional social portrait of a gold merchant as a broad, strong, risky person, very prominent in the public life of the region. The scientific article draws conclusions about the impact that the phenomenon of the “gold rush” had on the previously quiet course of life in the taiga hinterland on the outskirts of a huge empire. In general, it is difficult to overestimate the social significance of this phenomenon, which has stirred up the wild taiga region.

Keywords: Yenisei Siberia, the phenomenon of the “gold rush”, the social and personnel composition of the participants, the social aspect, gold workers, gold merchants, social mobility.

1. Введение

Главная задача данного исследования – изучение социального аспекта феномена «золотой лихорадки» в Енисейской Сибири в 1830–1890-е гг. Авторы на широком архивном материале рассмотрели условия труда и быта рабочих-старателей на золотых приисках, состояние медицинской помощи и качество питания данной трудящейся категории.

Как писал 6 января 1892 г. проживавший в Красноярске ученый-исследователь феномена енисейской «золотой лихорадки» В. Крутовский, «на одной чаше весов лежат интересы материальные золотопромышленников, на другой – здоровье и смерть приисковых рабочих. До сих пор все внимание было обращено на первую чашу, она перевешивала вторую, и судьба рабочих всецело зависела от нрава, человечности и щедрости золотопромышленников или их управляющих. Пора обратить внимание на это первенство и центр тяжести привести к достождному центру. Мы были бы крайне счастливы, если бы наш слабый голос в защиту приисковых рабочих не остался гласом вопиющего в пустыне и если бы хотя бы частица наших desiderata нашла себе практическое применение в приисковых порядках и тем уменьшила хотя бы на каплю чашу горечи приисковых тружеников-рабочих» (Крутовский, 1892: 42-43).

Данное исследование продолжает «дело» нашего земляка, акцентируя внимание на изучении положения главной, по нашему мнению, категории сибирских тружеников – рабочих-золотарей.

* Corresponding author

E-mail addresses: annzhul@mail.ru (A.S. Zhulaeva)

В работе дана характеристика таежных дорог, многие из которых находились не только в плохом, непроходимом состоянии, но и просто отсутствовали в регионе.

Многочисленные вопросы взаимоотношений между енисейскими купцами-золотопромышленниками и их наемными рабочими в данной статье затронуты косвенно. Также выходит за рамки данного исследования и подробное изучение социальных девиаций, происходивших массово в енисейской тайге и на самих золотых приисках. Данной группой авторов оно подготовлено к следующей научной публикации.

2. Материалы и методы

В данной публикации авторами рассмотрены особенности процесса «золотой лихорадки» в Енисейской Сибири в 1830–1890-е гг. в социальном аспекте. Данный подход выдвигает на первый план исследование таких вопросов, как условия труда и быта первооткрывателей сибирских недр, а также изучение взаимодействия между собой всех «игроков» на новом открываемом направлении.

В исследовании хронологическим методом определены спорные в современной историографии этапы продвижения «золотой лихорадки» на восток.

Статистический метод позволил выяснить влияние условий жизни и работы на золотых промыслах на физическое здоровье рабочих.

В работе применен конкретно-исторический подход, дающий возможность изучить социальные особенности общего процесса «золотой лихорадки» на неопубликованных архивных материалах Енисейской Сибири.

Важнейшие события истории золотопромышленности Енисейской Сибири по хронологическому принципу изложены и систематизированы в историко-фактологическом источнике – «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 год». Данный труд был составлен выдающимся сибирским краеведом, общественным деятелем и основателем Енисейского краеведческого музея Александром Игнатьевичем Кытмановым (Кытманов, 2016).

К документам личного происхождения относятся дневники и воспоминания самих енисейских купцов-золотопромышленников и общественных деятелей, близко с ними знакомых. Так, неопубликованным источником по теме нашего исследования является рукописный дневник молодого купца-золотопромышленника Алексея Николаевича Тарасова. Документ хранится в МКУ Архив г. Енисейска (Енисейск, Российская Федерация) в фонде 6 «Енисейский естественно-исторический и культурно-бытовой музей. 1880–1916 гг.». Автору в то время было немногим более 20 лет. Юноша делился с дневником сокровенными переживаниями, описывал свой досуг и упоминал о работе. Дневник включает в себя записи за 1848–1851 гг. Данные материалы только частично были введены в исторический оборот и до этого момента были использованы исследователями фрагментарно (Смирнова, 2014). Данные из «Дневника» дополняют материалы и других дел, раскрывающих разные стороны золотопромышленной деятельности Алексея Николаевича. В свидетельствах очевидцев, хранящихся в архивах Сибири, сложно не заметить массовые социальные противоречия вплоть до роста уголовных преступлений в регионе, с чем было связано увеличение объемов золотодобычи в Енисейской тайге. Феномен «золотой лихорадки» изучен в данном подходе как один из факторов социокультурной динамики.

3. Обсуждение

Еще в дореволюционный период в специальных работах были выработаны методологические подходы к изучению истории развития золотодобывающей отрасли в Енисейской Сибири. В комплексных работах исследователей Енисейской Сибири, живших в XIX веке (Н.В. Латкина (Латкин, 1890; Латкин, 1892), С.Л. Чудновского (Чудновский, 1885), М. Кривошапкина (Кривошапкин, 1865) раскрыта проблема специфики генезиса золотодобычи в регионе. Хочется выделить труды Николая Васильевича Латкина. Серия его статей по динамике становления золотодобывающей отрасли в Енисейской губернии была опубликована в 1866–1868 гг. в «Вестнике золотопромышленности и горного дела». Он не только смог стать крупнейшим золотопромышленником Енисейской Сибири, но и опубликовал ряд передовых для своего времени работ (Латкин, 1869; Латкин, 1892).

В научном историческом сообществе нет единого мнения о точной датировке начала процесса «золотой лихорадки» в Енисейской тайге. Также споры ведутся об этапах всего процесса и его перехода на другой, более технологический уровень.

Актуальные сегодня задачи изучения исторической географии России рассматривались еще в дореволюционных трудах историка-архивиста М.К. Любавского, исследовавшего историю русской колонизации (Любавский, 2021). Наряду с принудительной колонизацией Сибири стали развиваться и переселения в Сибирский край добровольных «засельщиков», которые, столкнувшись с условиями «рискованного земледелия», вынуждены были искать заработки на промыслах и становиться золотодобытчиками (Колонизация..., 1900: 2).

Частично особенности протекания процесса «золотой лихорадки» в Енисейской губернии в социальном аспекте были изложены в работе современника событий А. Уманьского (Уманьский, 1888).

Значимыми для нашего исследования стали труды таких дореволюционных авторов, как В.М. Крутовский (Крутовский, 1892) и И. Боголюбский (Боголюбский, 1892–1893).

Сибирский исследователь В.М. Крутовский размышляет о том, что начиная с Кривошапкина Гр. П – А – ва, Малиева и заканчивая последними заметками сибирских газет, мы находим, что главное внимание всеми исследователями по вопросу золотопромышленности уделено социальному положению рабочих, их заработками, постановкой промышленного дела, и лишь мимоходом, кратко указывается на заболеваемость, формы болезненности, никем не обращено внимание на те физические изменения, которые необходимо ожидать в организме золотопромышленных рабочих, если они занимаются этим делом профессионально, из года в год подвергаясь всем неблагоприятным факторам промысловой работы (Крутовский, 1892: 1).

Вопрос особенностей процессов «золотой лихорадки» в сибирской тайге вызывал интерес исследователей уже в дореволюционный период (Семевский, 1898: XXX).

Фундаментальный труд Семевского, созданный по инициативе И.М. Сибирякова, в 1885 г. обратившегося с просьбой написать историю быта рабочих на сибирских промыслах, был создан на материалах Сибирского Комитета, хранящихся в архивах Комитета Министров и Государственного Совета России (Семевский, 1898). Семевский написал историческую библиографию темы, часть которой была издана позднее И.М. Сибиряковым. Убедившись, что архивы центральных учреждений дают достаточное количество данных для истории законодательства о приисковых рабочих, но не для истории их быта, Семевский в 1891 г. предпринял поездку в Сибирь. Своими глазами исследователь увидел тяжелейшие условия труда и быта рабочих на приисках, а найденные в местных и частных архивах Красноярска и Енисейска материалы позволили ему создать целостную картину процесса золотодобычи в сибирской тайге (Семевский, 1898).

Не потеряла свое значение монография советских историков Л.М. Горюшкина и Н.А. Миненко, раскрывающих историографию и методологические подходы в изучении основных вопросов истории Сибири эпохи феодализма и капитализма, в том числе и особенности генезиса золотодобывающей отрасли (Горюшкин, Миненко, 1984).

В советской историографии историк А.А. Мухин, изучая положение рабочих Сибири в эпоху капитализма в период с 1861 по 1917 гг., частично раскрыл условия труда и быта на золотодобывающих приисках в Енисейской тайге (Мухин, 1975).

Однако наиболее изученной категорией являются сибирские купцы-золотопромышленники, жизненный путь которых вызывает неподдельный интерес у историков до сегодняшнего дня. Одной из самых значимых работ стал труд профессионального историка А.И. Погребняк «Купцы-предприниматели Енисейской губернии» (Погребняк, 2002). В последующий период данная тематика нашла свое продолжение в коллективной работе выдающихся красноярских историков под руководством Геннадия Федоровича Быкони. В монографии «Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.)» раскрываются особенности процесса золотопромышленности в изучаемом нами регионе (Быконя и др., 2012).

Проблема становления сибирской золотопромышленности через характеристику социальной мобильности сибирского купечества изучена в монографии Веры Ивановны Федоровой «Енисейская губерния 1861–1917 гг.: Экономика. Общество. Культура». Автором не только подробно изучены процессы социальной и профессиональной мобильности из центра огромной империи на ее окраины, но и предложены инновационные методологические подходы к изучению сибирской тематики в контексте социально-экономического развития (Федорова, 2016).

Коллективный труд ведущих новосибирских историков Д.А. Ананьева, Е.В. Комлевой, Д.Я. Раева, Д.Я. Резуна и др. на основе анализа широкого круга как отечественных, так и зарубежных источников раскрывает особенности и тенденции в сравнении протекания процессов освоения американского и сибирского фронтиров. В исторический оборот вводятся и малоизученные сюжеты социально-экономического развития Сибири (Ананьев, 2006).

Подробно исследованы в историографии социально-экономические вопросы (особенно данные об объемах добычи). На массовом статистическом материале было доказано, что «взрыв добычи», который пережила Енисейская тайга в 40-е гг. XIX века, будет сокращаться в объемах каждое последующее десятилетие. Так, в 60-х гг. на приисках Енисейской губернии добывали еще в среднем по 561 пуду золота, в 70-х гг. район давал по 409 пудов, а в 80-х гг. среднегодовая добыча понизилась до 281 пуда и в 90-х до 226, то есть в эпоху промышленного капитализма, добыча золота здесь сократилась более чем в 2 раза, а по сравнению с дореформенным периодом – более чем в 6 раз (Хроленок, 1990: 66). «Золотая лихорадка» переместилась на Дальний Восток, а методы разработки золотых месторождений и эксплуатации рабочих так и останутся хищническими (Хроленок, 1990: 67).

4. Результаты

Развитие золотопромышленности на Енисее происходило очень бурно и достигло наибольшего расцвета к середине 1840-х гг. Из пяти уездов Енисейской губернии наибольшее количество золота с начала его открытия по 1917 г. дал Енисейский уезд (85,6 %), затем по значимости следуют Минусинский, Ачинский, Канский и Красноярский. Только к 1860 г. с приисков Енисейского уезда поступило 67 % всей добычи золота России (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 3).

В нашем исследовании мы будем опираться на архивные источники, сообщающие о начале истории масштабной золотодобычи и геологических открытиях в Енисейской тайге с 1837 г., когда поисковая партия купца Рязанова открывает богатейшее россыпное золото по речке Малому Шааргану (система реки Удырея). Весть о богатом золоте, найденном в Енисейской тайге, быстро распространилась среди золотопромышленников, и в короткое время Енисейская тайга становится объектом для энергичной деятельности поисковых партий, организованных сибирскими золотопромышленниками (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 39. Л. 10).

Но мы знаем и более ранние примеры удачных поисковых экспедиций, например, Цыбульского, Кузнецова и других пионеров золотодобычи на восточных склонах Кузнецкого Алатау по системам рек Белый и Черный Июс в 1832 г., когда ими были обнаружены крупные золотоносные россыпи (О-Ун-Дар, 2008). В 1835 г. были открыты и начали эксплуатироваться россыпи по рекам Казыр, Кизир, Чибижек, Бегья и Сисим (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 2).

В 1836 г. поисковые партии под руководством Г. Мошарова, прозванного «таежным Наполеоном», обнаружили россыпь по р. Хорма, притоку Бирюсы. В 1838 г., следуя указаниям эвенков, партия Мошарова перешла за Ангару и открыла россыпи по р. Талая, притоку реки Рыбной. И уже это событие зафиксировано как первое серьезное открытие золота в Енисейском уезде (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 2).

В 1839 г. поисковая партия купца Зотова во главе с уральским рудознатцем Егором Жмаевым, киргизом по национальности, обнаруживает россыпное золото в северной тайге на территории современного Северо-Енисейского района. В следующем году начинается лихорадочный захват приисков. В 1840 г. застолблены почти все россыпи ангарской тайги в пределах Енисейской губернии (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 2).

В северной тайге в 1841 г. на первых семи приисках было добыто несколько десятков пудов золота. В 1848 г. один только Платоновский прииск дал 218 пудов (3,5 т.), а такие «сундуки с золотом», как Севагликон и Актোলик, дали до 1917 г. соответственно 65 и 51 тонн драгоценного металла. И это на речках протяженностью всего 12-16 верст! Отдельные прииски добывали здесь до 600-970 пудов, в то время как первооткрыватель этих богатств Егор Жмаев умер в нищете (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 2).

В «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии за 1594–1893 годы» Александром Игнатьевичем Кытмановым дана оригинальная типологизация состава людей, имеющих то или другое отношение к золотому промыслу: «владельцы приисков, разрабатывающие их сами; владельцы, не разрабатывающие их, а отдающие в аренду из полудной платы или золотника; арендаторы, разрабатывающие прииски общими работами или сдающие в свою очередь весь прииск и часть его на золотничные работы артелям золотничников; арендаторы, фиктивно разрабатывающие прииски, а в сущности скупщики краденого золота или утаенного арендаторами от владельцев, подрядчики для доставки припасов, «обстановщики», снабжающие арендаторов деньгами и припасами, возчики, ремесленники, рабочие общеконтрактные и золотничники, собирающиеся в артели в различном числе. Артели состоят исключительно из одних равноправных членов или из артельщиков и окладных рабочих, отрядные рабочие» (Кытманов, 2016: 614). Из всех этих категорий А.И. Кытманов выделяет категорию «арендаторов», дав им определение – «язва тайги» (Кытманов, 2016: 613). Не имея достаточного капитала, они получают за громадные проценты обстановку в виде денег и главным образом припасов и товаров; самые прииска получают они большею частью на тяжелых условиях с платой от владельцев с золотника и на короткий срок аренды (Кытманов, 2016: 613).

Также важно понимать, что макрорегион Сибирь для империи являлся не только кладовой несметных богатств, а в условиях затяжной Крымской войны, в первую очередь, именно золота, но в социальном плане это место каторги и ссылки. Во всей Восточной Сибири к историческому 1861 г. находилось 80 тыс. ссыльных (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 2096. Т. 2. Л. 24). Положение данной группы в сибирских реалиях было катастрофическим. Как сообщают архивные источники, обрести оседлость, «водворившись», удавалось в среднем 0,7 % ссыльных в год (ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 2096. Т. 2. Л. 24). Поэтому данная категория закономерно стала активом, быстро влившись в лавинообразный процесс «золотой лихорадки» со скоростью пожара, распространившегося по Енисейской тайге.

Несмотря на успехи данного направления, рабочие-золотари трудились в исключительно тяжелых условиях. Приисковый рабочий преимущественно работал мышцами ежедневно в течение 12 часов, все время стоя на ногах, производил огромную мышечную работу (Крутовский, 1892: 38).

Архивные источники содержат свидетельства и о 14-18 часовом рабочем дне на золотых енисейских приисках. Кайло, лом, лопата, тачка, бутара – вот техника дореволюционного рабочего.

Если промывка песков с 40-х гг. XIX века начала механизироваться с помощью чаш и бочек, а доставляли пески на промывальные приборы в основном лошадьми в таратайках, то разработка до конца XIX столетия производилась вручную (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 3).

Особо важный в нашем исследовании социальный вопрос – это состояние медицинской помощи на приисках. Тяжелейшие условия труда оказывали разрушающее воздействие на здоровье рабочих, а качество медицинской помощи было крайне низким.

Сибирские архивы содержат огромное количество информации, свидетельствующей о неудовлетворительном состоянии приисковых больниц, об отсутствии в них лекаря и фельдшера (ГАКК. Ф. 595. Оп. Д. 5. Л. 30б.). На Александрово-Владимировском прииске рабочие помещаются в старых и ветхих избушках (ГАКК. Ф. 595. Оп. Д. 5. Л. 3).

Источники свидетельствуют, что в исследуемый период с приисков регулярно сообщалось в Иркутск на адрес военного губернатора Красноярска и Иркутска об отсутствии медиков в больницах на некоторых приисках Енисейской губернии. Промыслы разбросаны. Врачи посещают промысловые больницы по 3-4 раза в год. Каждый золотопромышленник или компания, разрабатывающие прииски в отдаленных от других промыслов и разрабатывающие прииски в одной системе, должны иметь отдельных медиков (ГАКК. Ф. 595. Оп. Д. 5. Л. 16). В Нерчинском округе на двух приисках присмотр за больницами осуществляют лекарские ученики под главным наблюдением Нерчинского городского врача Михайловского. Врач не может часто посещать прииски. Нужен приисковый медик, который будет там находиться постоянно. Команда рабочих – до 1500 человек. Медик нужен также для судебно-медицинского освидетельствования умерших (ГАКК. Ф. 595. Оп. Д. 5. Л. 160б.). Нередко фельдшерами в тайге состоят самозванцы из мелких служащих, умеющие только пускать кровь и ставить банки (Уманский, 1888: 88).

Однако в официальной отчетной документации типичным являлось сообщение об удовлетворительном состоянии медицинской помощи приисковым рабочим. В хранящемся в государственном архиве Красноярского края отчете горного исправника Канского о приисках в 1886 году читаем, что приисков – 30, мужчин – 1302 человека, женщин – 109, детей – 9 (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2368. Л. 2-20б.); для больных устроено 8 больниц, в которых есть вентиляция. При больницах есть аптеки со всеми необходимыми медикаментами. Заведует больницами фельдшер. Раз в лето посещает прииски Нижнеудинский окружной врач (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2368. Л. 6); больницы устроены удовлетворительно и содержатся в опрятности (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2368. Л. 60б.).

Сибирский ученый В.М. Крутовский по результатам обследования влияния условий жизни и работы на золотых приисках на физическое состояние рабочих сообщал, что в заседании Общества врачей Енисейской губернии 12-го марта 1890 года была предпринята попытка возбудить интерес почтенного общества к изучению положения золотопромышленных рабочих, стоящих совершенно в исключительных условиях физического труда (Крутовский, 1892: 1).

Рабочие на золотых промыслах представляют многочисленную группу около 24803 человек местных профессиональных тружеников, поставленных совершенно в обособленные условия труда, жизни, питания. «Мне казалось, что золотопромышленные рабочие должны быть выделены в особую группу чернорабочих землекопов, группу крайне интересную и вполне не исследованную строго научно» (Крутовский, 1892: 20).

По данным обследования Крутовского (Таблица 1), ясно видно, насколько в изучаемый период заболеваемость рабочих на золотых приисках Енисейской Сибири сильна, а смертность значительна.

Таблица 1. Количественные показатели состояния здоровья рабочих-золотарей на Енисейских золотых приисках в период с 1887 по 1889 гг. (Крутовский, 1892: 20).

Годы	Число рабоч.	Заболело	Выздоровело	Умерло
1887	9853	5335	5269	66
1888	11713	3164	3103	66
1889	12005	4402	4349	44

«Не нужно забывать, что приводимые цифры заболеваемости относятся главным образом к летнему времени года, когда преимущественно скопляется на приисках значительное количество рабочих. Общий состав рабочих исключает совершенно детский и старческий возраст, между тем как первый, так и другой главным образом повышают нашу общую цифру смертности. Преобладающими болезнями все наблюдатели считают цингу, ревматизм, перемежную лихорадку и разного рода травмы. Значительное число заболеваний желудка и кишок, а также явлений частного и общего переутомления. Все превалирующие заболевания находятся в прямой зависимости от тех недостатков, условий промысловой жизни, на которые я указал выше, то есть на плохие жилища, плохую пищу» (Крутовский, 1892: 20). Так современник изучаемых событий, исследователь условий быта рабочих на золотых приисках в южноенисейской тайге Семевский свидетельствует: «мы ночевали на Разгадном или Татьянинском прииске или разведке, в одной избе с тремя рабочими.

Им дали на ужин такую гнилую солонину, что невыносимый запах заставил меня сначала выйти на улицу, а потом всю ночь держать дверь открытой» (Семевский, 1898: XIII).

Полвека «золотой лихорадки» не изменили и не улучшили положение рабочих и условия их труда и быта. В сибирской газете «Енисей» 1898 г. в №150 публикуется доклад о деятельности распорядительного бюро золотопромышленников южно-енисейского горного округа за 1898 г. Результаты были доложены на Втором заседании 2-го очередного съезда золотопромышленников южно-енисейского горного округа, которое состоялось при количестве 18 золотопромышленников, горного исправника южных приисков, приискового священника, врача и горного отводчика. Докладчик констатирует, что ходатайства о нуждах золотопромышленников остались без ответа и даже «не вызвали никакого запроса». Данный факт свидетельствует о недостаточной внимательности к нуждам золотопромышленности. Из доклада распорядителя мы узнали, что назначенные по смете на этот год 400 р. на акушерку и 150 р. на лечение посторонних рабочих остались неизрасходованными по той причине, что первая цифра слишком незначительна, и желающих принять это жалование не оказалось; во втором случае больных рабочих, т.е. тех, которые ничем не заняты, в нынешнее лето не встречалось (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 7).

Процессы социальной мобильности, исследованные в монографии В.И. Федоровой (Федорова, 2016), в Енисейской губернии осложнялись чудовищным состоянием дорог, а подчас и полным их отсутствием. В.И. Семевский так описывал свой маршрут по енисейской тайге в 1898 г.: «1-го августа я тронулся в путь верхом из Эльдорадо в южно-енисейскую тайгу...Предстояло проехать 220 верст. Первые два дня мы ехали по прежней заброшенной Старо-нифантьевской дороге, более ровной, чем та, которую я ехал из Енисейска, но с разрушенными мостами, – их приходилось объезжать по речкам и болотам... Самый трудный переход мы сделали на следующий день. Пришлось ехать уже не проезжею некогда дорогой, а прежнюю верховую тропую, в том числе несколько верст по таким топям и болотам, что здесь, как мне сказали, уже целый год никто не проезжал. К счастью, мне попался превосходный конюх, знавший этот путь в прежние годы, и только благодаря этому я не переломал себе шею, ноги и не выколол глаз» (Семевский, 1898: XIII).

Нельзя сказать, что вопрос о состоянии дорог в регионе не волновал самих золотопромышленников. На Съездах енисейских золотопромышленников данный вопрос регулярно попадал в повестку дискуссии. Источники сообщают содержание данных обсуждений: «золотые промыслы существуют, как известно несколько десятков лет, и масса денег потрачена на дороги, ведущие к ним. Вопрос об их жалком положении не сходит со сцены и до сих пор» (АГЕ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 30. Л. 8).

Для объективности анализа и полноты картины процессов протекания «золотой лихорадки» в Енисейской тайге важно отметить вклад и самих купцов-золотопромышленников в дело становления отрасли. Особенной личностью являлся Николай Васильевич Латкин – представитель династии сибирских купцов-золотопромышленников, на долю которой выпало не только богатство, но и банкротство. Николаю Васильевичу пришлось, бросив учебу, выводить дело из кризиса. Для того чтобы не повторить ошибок отца, молодой человек подошел к организации золотодобычи на своих приисках с научным подходом (Латкин, 1869; Латкин, 1892).

А.И. Кытманов в «Краткой летописи Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594-1893 гг.» пишет: «Латкин осторожно продолжает разработку приисков американским способом... Рабочие к «американке» привыкли и кончали работы к 4-5 часам дня, а иногда и к трем, очень редко работали до 6 часов вечера. Забойщик зарабатывал по 1 р. 20 к. в день» (Кытманов, 2016: 389-390).

Красноярский мещанин, чиновник и поверенный енисейских купцов-золотопромышленников Иван Федорович Парфентьев свидетельствовал о редких человеческих качествах представителя одной из самых успешных купеческих династий в регионе Петре Ивановиче Кузнецове, который «был доверчив и кого полюбит, того готов, что называется, озолотить» (Воспоминания..., 2016: 266). Отличался золотопромышленник широкой благотворительностью (Воспоминания..., 2016: 11). Отдельно им отмечалась скромность в быту, привычка к грубой пище, выработанная у Петра Ивановича с детства как следствие его частых разъездов по отцовским золотым приискам. Отец же, Иван Кириллович Кузнецов, создатель миллионного состояния, поймавший свою удачу благодаря «золотой лихорадке», начинал свой трудовой путь с малолетства «мальчиком на побегушках» у откупщика Шестакова. Хозяин, видя его исполнительность и сметливость, обучил его грамоте и стал приобщать к «купецкому» делу (Воспоминания..., 2016: 10).

Однако непростая экономическая ситуация в регионе, жесткий бюрократический контроль со стороны власти приводили к массовому разорению вчера еще преуспевающих купеческих династий. Из 20 красноярских купеческих фамилий, из «Воспоминаний» И.Ф. Парфентьева, разорились в течении 19 в. 13 (Воспоминания..., 2016: 11).

Многочисленные дневниковые записи – «Журналы Алексея Николаевича Тарасова с 11 сентября 1851 года по 1 ноября 1861 года» – источники, хранящиеся в фондах Краеведческого музея г. Енисейска, свидетельствуют о не легком жизненном пути молодого енисейского купца-золотопромышленника Алексея Николаевича Тарасова (АГЕ. Ф. Р-6. Оп. 1 Д. 16). Архивные фонды

хранят дела, раскрывающие сложные финансовые ситуации: решение Сената на жалобы енисейских золотопромышленников купцов Тарасова и Некрасова (АГЕ. Ф.Р-6. Оп. 1 Д. 28), жалоба енисейского золотопромышленника купца Тарасова на решение 4-го Департамента правительствующего Сената, изъявшего у него из Сибирского банка банковские билеты (АГЕ. Ф. Р-6 Оп. 1 Д. 29), протоколы допроса купца Тарасова А.И. полицейским приставом о возникших спорах на его прииске (АГЕ. Ф. Р-6. Оп. 1 Д. 43).

Постепенное снижение содержания золота в россыпях заставило золотопромышленников применять новые технические средства, и в 1901 г. на Ангаре начинает действовать первая драга. В 1903 г. строится первая драга в северной тайге Енисейского уезда, а к 1905 г. число их значительно увеличивается. Всего до революции в Енисейской Сибири было построено несколько десятков драг. Удельный вес дражного золота возрос с 2 % в 1901 г. до 93 % в 1909 г. В начале Первой мировой войны Енисейская губерния давала более половины дражного золота России (ГАКК. Ф.Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 3).

Важно отметить, что почти все операции по разработке рудных месторождений золота продолжали на большинстве приисков производиться вручную, и лишь с 1906 г. начинается постепенная замена ручного бурения механическим. На обогатительных фабриках было примитивное оборудование – толчеи и бегуны. Извлечение золота из руд не превышало 50-70 %. Такова была немудреная техника на дореволюционных рудниках губернии, но и она была прогрессивной для России, так как в других районах не было и этого (ГАКК. Ф. Р-2701. Оп. 1. Д. 76. Л. 3).

Потребность в специалистах в золоторудном деле не была очень высокой. Но это, несомненно, своеобразная элита сибирского общества. Более квалифицированный труд спецов возвышал их над каторжно работающим людом. Интересен пример служащего Богом дарованной группы рудников Российского Золотопромышленного общества Логвина, который женился на девушке, хоть крестьянского происхождения, но окончившей курс Минусинской женской прогимназии, а позже, уже в браке, выдержавшей испытание на звание народной учительницы в 1907 г. Архивные источники сообщают, что после того, как она стала женой данного служащего, ее приняли учительницей рудничной школы, что может свидетельствовать о невысоких доходах супруга, вынуждавших Логвину (Барташеву в девичестве) Серафиму Нафаиловну преподавать (Zhulaeva et al., 2023: 1379).

Завершая наше исследование, согласимся с мнением уважаемого петербургского историка В.И. Семевского, очевидца изучаемых нами процессов, с тем, что артели старателей-золотничников спасли золотопромышленность в Енисейской тайге (Семевский, 1898: VI). Однако, понимая невыносимую тяжесть старательского труда, чувствуем даже сегодня радость, с какой ее покинул в 1888 г. другой исследователь истории золотопромышленности в Енисейской губернии А. Уманьский, воскликнувший напоследок: «Прощай тайга, прощай навсегда!» (Уманьский, 1888: 167).

5. Заключение

Лавинообразное продвижение «золотой лихорадки» по Енисейской тайге с запада на восток имело большое социальное значение. Данный процесс способствовал освоению не обжитых ранее территорий Сибири.

К сожалению, деньги, которые принесла в регион «золотая лихорадка», за десятилетия не изменили и не улучшили положение енисейских рабочих, а также условия их труда и быта.

Крайне низкой на приисках была организация медицинской помощи, что усугублялось плохими условиями проживания и некачественным питанием рабочих-золотарей. Последствием стали массовые профессиональные заболевания и ранний износ организма у данной тяжело эксплуатируемой категории населения. Такой труд по своей невыносимости можно сравнить с каторжным трудом ссыльных в Сибирь.

Почти все операции на разработке рудных месторождений золота до конца изучаемого периода производились вручную. Только постоянное снижение содержания золота в россыпях вынудило золотопромышленников применять новые технические средства.

Важнейший и вечный как для России, так и для бескрайней Сибири, вопрос о состоянии дорог не потерял свою остроту даже к концу XIX в. Плохое снабжение продовольствием и недоступность квалифицированной медицинской помощи стали следствием невозможности в распутицу добраться к разбросанным по тайге приискам золотарей.

Литература

АГЕ – Архив города Енисейска.

Ананьева, 2006 – Ананьева Д.А., Комлева Е.В., Раева Д.Я., Резун Д.Я., Соколовский И.Р., Туманик Е.Н. «Новые земли» и освоение Сибири в XVII-XIX вв.: очерки истории и историографии. Новосибирск: Сова, 2006. 227 с.

Боголюбский, 1892–1893 – Боголюбский И. Краткий очерк состояния горного промысла в Енисейской губернии // *Вестник золотопромышленности*. 1892–1893. № 11, 13, 15, 16, 18.

Быконя и др., 2012 – Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Красноярск, 2012. 316 с.

Воспоминания..., 2016 – Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1777–1898): рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ о/ф 7886/231) / под ред. Комаровой Т.С.: предисл. Федоровой В.И., Красноярск: «Изд-во Поликор», 2016. 360 с.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Горюшкин, Миненко, 1984 – *Горюшкин Л.М., Миненко Н.А.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984.

Колонизация..., 2009 – Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Издание Канцелярии комитета министров. Репринтное издание 1900 г. Спб.: Альфарет, 2009. 396 с. 3 л. диагр., карт.

Кривошапкин, 1865 – *Кривошапкин, М. Ф.* Енисейский округ и его жизнь: с 2 табл. и картою золотоносн. обл. Енис. окр. / соч. М. Ф. Кривошапкина; изд. Имп. рус. геогр. о-ва; на иждивении В.А. Кокорева, 1865. [4], V, [5], 378, [2], 188, 68 с.; II табл., 1 к. с.

Крутовский, 1892 – *Крутовский В. М.* Предварительные данные к вопросу о влиянии условий жизни и работы на золотых промыслах на физическое здоровье рабочих: доклад почетного члена Общества В. М. Крутовского, сделанный им на заседании 11 января 1892 г., 1892. 44 с.

Кытманов, 2016 – Кытманов Александр Игнатьевич (1858–1910). Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 год [Текст] / А. И. Кытманов; М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т, Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова. Красноярск: СФУ, 2016. 850, [1] с.

Латкин, 1869 – *Латкин Н. В.* Очерк северной и южной систем золотых промыслов Енисейского округа и описание американского способа промывки золота: с картой, планом золотопромывальной машины и видом работ американским способом / составлено Н. В. Латкиным, 1869. 174 с., 3 л. ил., карт. с.

Латкин, 1892 – *Латкин, Н.В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. Б. м., 1892.

Любавский, 2021 – *Любавский М.К.* История русской колонизации, или как возникла империя. М.: Вече, 2021. 288 с.

Мухин, 1972 – *Мухин А.А.* Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861–1917 гг.). Барнаул, 1972. 334, [1] с.

О-Ун-Дар, 2008 – *О-Ун-Дар К. У.* Золотопромышленность Енисейской губернии с 1832 по 1917 год. Красноярск, 2008. 222 с.

Погребняк, 2002 – *Погребняк А.И.* Купцы-предприниматели Енисейской губернии: учебное пособие. Краснояр. Гос. торг.-экон. Ин-т Красноярск, 2002.

Семевский, 1898 – *Семевский В.И.* Рабочие на сибирских золотых промыслах: историческое исследование: [в 2 т.]. Т. 1: От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 года. СПб. 1898. LXXXIV, 577, [1] с.

Смирнова, 2014 – *Смирнова М.А.* А все лучше записать прошедшее, чтобы читать в будущее время от скуки»: Дневник купеческого сына А. Н. Тарасова. 1848–1851 гг. // *Исторический архив.* 2014. №5. С. 138–164.

Уманьский, 1888 – *Уманьский А.* Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. С-Петербург, 1888. 167, [1] с.

Федорова, 2016 – *Федорова В. И.* Енисейская губерния 1861–1917 гг.: Экономика. Общество. Культура: монография. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. 344 с.

Хроленок, 1990 – *Хроленок С. Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917). Иркутск, 1990. 308 с.

Чудновский, 1885 – *Чудновский С.Л.* Енисейская губерния. К 300-летию юбилею Сибири. Томск, 1885.

Шитова, 2006 – *Шитова Т.В.* Полиция в административной правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006. 222 с.

Zhulaeva et al., 2023 – *Zhulaeva A.S., Dvoretzkaya A.P., Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V.* Formation of Female Professional Personnel in Eastern Siberia in the last quarter of the XIX – early XX centuries // *Bylye Gody.* 2023. 18: 1374–1383.

References

AGE – Arkhiv goroda Eniseiska [Archive of the city of Yeniseisk].

Anan'eva, 2006 – *Anan'eva, D.A., Komleva, E.V., Raeva, D.Ya., Rezun, D.Ya., Sokolovskii, I.R., Tumanik, E.N.* (2006). «Novye zemli» i osvoenie Sibiri v XVII-XIX vv.: ocherki istorii i istoriografii. [“New Lands” and the development of Siberia in the XVII-XIX centuries: essays on history and historiography]. Novosibirsk: Sova, 227 p. [in Russian]

Bogolyubskii, 1892–1893 – *Bogolyubskii, I.* (1892–1893). Kratkii ocherk sostoyaniya gornogo promysla v Eniseiskoi gubernii [A brief outline of the state of mining in the Yenisei province]. *Vestnik zolotopromyshlennosti.* 11, 13, 15, 16, 18. [in Russian]

- Bykonya i dr., 2012** – *Bykonya, G.F., Komleva, E.V., Pogrebnyak, A.I.* (2012). Eniseiskoe kupechestvo v litsakh (XVIII – nachalo XX v.) [The Yenisei merchant class in persons (XVIII – early XX centuries)] Krasnoyarsk, 316 p. [in Russian]
- Chudnovskii, 1885** – *Chudnovskii, S.L.* (1885). Eniseiskaya guberniya. K 300-letnemu yubileyu Sibiri. [Yenisei province. To the 300th anniversary of Siberia] Tomsk. [in Russian]
- Fedorova, 2016** – *Fedorova, V.I.* (2016). Eniseiskaya guberniya 1861–1917 gg.: Ekonomika. Obshchestvo. Kul'tura: monografiya. [Yenisei province 1861-1917: Economics. Society. Culture]. Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. 344 p. [in Russian]
- GAIO** – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archive of the Irkutsk region].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archive of the Krasnoyarsk Territory].
- Goryushkin, Minenko, 1984** – *Goryushkin, L.M., Minenko, N.A.* (1984). Istoriografiya Sibiri dooktyabr'skogo perioda (konets XVI – nachalo XX v.). [Historiography of Siberia in the pre-October period (late XVI – early XX centuries)] Novosibirsk: Nauka. [in Russian]
- Khrolenok, 1990** – *Khrolenok, S.F.* (1990). Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832-1917). [The gold industry of Siberia (1832-1917): ist.-ekon. essay]. Irkutsk, 308 p. [in Russian]
- Kolonizatsiya..., 2009** – Kolonizatsiya Sibiri v svyazi s obshchim pereselencheskim voprosom [Colonization of Siberia in connection with the general resettlement issue. Publication of the Office of the Committee of Ministers. Reprint edition 1900]. Izdanie Kantselyarii komiteta ministrov. Reprintnoe izdanie 1900 g. Spb.: Al'faret, 2009. 396 p. 3 l. diagr., kart. [in Russian]
- Krivoshapkin, 1865** – *Krivoshapkin, M.F.* (1865). Eniseiskii okrug i ego zhizn': s 2 tabl. i kartoyu zolotonosn. obl. Enis. Okr [The Yenisei district and its life: from 2 tables. and the map of the gold-bearing region. Enis. okr.]. Soch. M. F. Krivoshapkina; izd. Imp. rus. geogr. o-va; na izhdivenii V. A. Kokoreva, [4], V, [5], 378, [2], 188, 68 p.; II tabl., 1 k. p. [in Russian]
- Krutovskii, 1892** – *Krutovskii, V.M.* (1892). Predvaritel'nye dannye k voprosu o vliyaniy uslovii zhizni i raboty na zolotykh promyslakh na fizicheskoe zdorov'e rabochikh: doklad pochetnogo chlena Obshchestva V. M. Krutovskogo, sdelannyi im na zasedanii 11 yanvarya 1892 g. [Preliminary data on the influence of living and working conditions on gold trades on the physical health of workers: a report by an honorary member of the Society V. M. Krutovsky, made by him at a meeting on January 11, 1892]. 44 p. [in Russian]
- Kytmanov, 2016** – *Kytmanov Aleksandr Ignat'evich* (1858–1910). Kratkaya letopis' Eniseiskago uезда i Turukhanskago kraja Eniseiskoi gubernii, 1594–1893 god [A brief chronicle of the Yenisei district and Turukhansk territory of the Yenisei province, 1594-1893]. M-vo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Sibirskii federal'nyi un-t, Eniseiskii kraevedcheskii muzei im. A. I. Kytmanova. Krasnoyarsk: SFU, 2016. 850, [1] s. [in Russian]
- Latkin, 1869** – *Latkin, N.V.* (1869). Ocherk severnoi i yuzhnoi sistem zolotykh promyslov Eniseiskogo okruga i opisanie amerikanskogo sposoba promyvki zolota: s kartoi, planom zolotopromyval'noi mashiny i vidom rabot amerikanskim sposobom [An outline of the northern and southern gold mining systems of the Yenisei district and a description of the American method of gold washing: with a map, a plan of a gold mining machine and a type of work in the American way] 174 p., 3 l. il., kart. s. [in Russian]
- Latkin, 1892** – *Latkin, N.V.* (1892). Eniseiskaya guberniya, ee proshloe i nastoyashchee [Yenisei province, its past and present]. B. m. [in Russian]
- Lyubavskii, 2021** – *Lyubavskii, M.K.* (2021). Istoriya russkoi kolonizatsii, ili kak vznikla imperiya [The history of Russian colonization, or how the Empire arose]. M.: Veche, 288 p. [in Russian]
- Mukhin, 1972** – *Mukhin, A.A.* (1972). Rabochie Sibiri v epokhu kapitalizma (1861-1917 gg.) [Workers of Siberia in the era of capitalism (1861-1917)]. M., 334, [1] p. [in Russian]
- O-Un-Dar, 2008** – *O-Un-Dar, K.U.* (2008). Zolotopromyshlennost' Eniseiskoi gubernii s 1832 po 1917 god [The gold industry of the Yenisei province from 1832 to 1917]. Krasnoyarsk, 222 p. [in Russian]
- Pogrebnyak, 2002** – *Pogrebnyak, A.I.* (2002). Kuptsy-predprinimateli Eniseiskoi gubernii: uchebnoe posobie [Merchants and entrepreneurs of the Yenisei province: a textbook]. Krasnoyar. Gos. torg.-ekon. In-t Krasnoyarsk. [in Russian]
- Semevskii, 1898** – *Semevskii, V.I.* (1898). Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh: istoricheskoe issledovanie: [Workers in the Siberian gold fields: a historical study: [in 2 volumes]. Vol. 1: From the beginning of the gold industry in Siberia to 1870] [v 2 t.]. T. 1: Ot nachala zolotopromyshlennosti v Sibiri do 1870 goda, SPb. LXXXIV, 577, [1] p. [in Russian]
- Shitova, 2006** – *Shitova, T.V.* (2006). Politsiya v administrativnoi pravookhranitel'noi sisteme Sibiri v XIX – nachale XX vv. [Police in the administrative law enforcement system of Siberia in the XIX – early XX centuries]. Krasnoyarsk, 222 p. [in Russian]
- Smirnova, 2014** – *Smirnova, M.A.* (2014). A vse luchshe zapisat' proshedshee, chtoby chitat' v budushchee vremya ot skuki»: Dnevnik kupecheskogo syna A. N. Tarasova. 1848-1851 gg. [And it's better to write down the past in order to read in the future out of boredom": The diary of the merchant's son A. N. Tarasov. 1848–1851]. *Istoricheskii arkhiv.* 5: 138-164. [in Russian]
- Uman'skii, 1888** – *Uman'skii, A.* (1888). Ocherki zolotopromyshlennosti v Eniseiskoi taige [Essays on the gold industry in the Yenisei taiga]. St. Peterburg, 167, [1] p. [in Russian]

Vospominaniya..., 2016 – Vospominaniya Parfent'eva Ivana Fedorovicha (1777–1898): rukopis' iz fondov Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [Memoirs of Ivan Fedorovich Parfentiev (1777–1898)]. (KKKM o/f 7886/231). Pod red. Komarovoï T.S.: predisl. Fedorovoï V.I., Krasnoyarsk: “Izd-vo Polikor”, 2016. 360 p. [in Russian]

Zhulaeva et al., 2023 – Zhulaeva, A.S., Dvoret'skaya, A.P., Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V. (2023). Formation of Female Professional Personnel in Eastern Siberia in the last quarter of the XIX – early XX centuries [Formation of Female Professional Personnel in Eastern Siberia in the last quarter of the XIX – early XX centuries]. *Bylye Gody*. 18: 1374-1383.

Социальный аспект феномена «золотой лихорадки» в Енисейской Сибири в период 1830–1890-х гг.

Анна Сергеевна Жулаева ^{a, *}, Екатерина Александровна Григорьева ^a,
Александр Григорьевич Грязнухин ^a, Галина Михайловна Луцаева ^a

^a Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе исследован социальный аспект феномена «золотой лихорадки», развернувшейся на бескрайних просторах Енисейской Сибири в период 1830–1890-е гг. Авторами рассмотрены уникальные особенности протекания процесса «золотой лихорадки» в енисейской тайге, проанализированы социопрофессиональные группы, занятые трудовой деятельностью на золотых промыслах. На обширном фактическом материале изучены условия труда и быта рабочих – главных участников золотодобычи на всех этапах развернувшейся в регионе «золотой лихорадки» от невиданного подъема до угасания. Отдельно дана характеристика состояния медицинской помощи рабочим на приисках. Анализ дореволюционных материалов выявил наличие в регионе системной логистической проблемы и ее негативное влияние как на качество жизни рабочих-золотарей, так и на систему взаимодействий между всеми участниками процесса золотодобычи в Енисейской Сибири. Авторы предприняли попытку создания условного социального портрета купца-золотопромышленника как человека широкого, сильного, очень видного в общественной жизни региона. В научной статье сделаны выводы о том влиянии, которое оказал феномен «золотой лихорадки» на тихое до этого течение жизни в таежной глубинке на окраине огромной империи. В целом сложно переоценить социальную значимость данного явления, всколыхнувшего дикий таежный край.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, феномен «золотой лихорадки», социальный и профессиональный состав участников, социальный аспект, рабочие-золотари, купцы-золотопромышленники, социальная мобильность.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: annzhul@mail.ru (А.С. Жулаева)